

РЕЛИГИЯ – ОПИУМ НАРОДА: ИСТОРИЯ ОДНОГО МИФА

Аннотация. В статье рассматривается история извращенного толкования известного тезиса К. Маркса о том, что «религия – это опиум народа», в результате чего автора «Капитала» стали рассматривать как радикального воинствующего атеиста а la Е. Ярославский, а сам тезис Маркса со временем превратился в один из мифов о его философии.

Ключевые слова: К. Маркс, миф, религия как «сердце бессердечного мира», религия как опиум (обезболивающее), религия как одурманивание, отчуждение, воинствующий атеизм.

О философии, жизни и творчестве К. Маркса ходит множество самых разных мифов: то он изобрел «диамат», к которому отношения не имеет никакого; то он был сторонником «обобществления жен», в то время как выступал именно против такового; то приписали ему «пятичленку» и проповедь «брюхонабивательства» [1, с. 80–97].

В нижеследующем анализе под мифом о философии Карла Маркса мы понимаем широко распространенное, живучее и глубоко укорененное в массовом сознании некое положение, авторство которого приписывается К. Марксу, и которое воспринимается как истинное и само собой разумеющееся («Ведь Маркс на самом деле это говорил»), но которое в действительности:

- А. Либо отсутствует в его текстах;
- Б. Либо возникло в результате вырывания из контекста имеющейся фразы у самого Маркса и изменения ее смысла на противоположный;
- В. Либо явилось результатом извращенной (идеологически предвзятой) интерпретации его текстов;
- Г. Появилось либо в результате неверного перевода его терминов,
- Д. Либо, наконец, – в результате вызванного потребностями пропаганды редукционистского упрощения ряда положений Маркса.

Одним из таких живучих мифов о Марксе является распространенное в широких народных массах представление/убеждение, что Маркс был воинствующим атеистом, призывающим уничтожить все религии, «раздавить гадину» (церковь), взрывать священные храмы и вешать священников.

Чтобы не быть голословными, приведем всего лишь один фрагмент с изложением «философии Маркса», где от действительного Маркса нет ни грана. Некий религиозно настроенный аналитик пишет: «Маркс... пришел к выводу, что “упразднение религии” – необходимое условие достижения истинного счастья народа. Следовательно, одна из главных задач коммунизма – отобрать у людей опиум (религию) и объяснить им, что есть, пить и веселиться нужно прямо сейчас, потому что завтра они могут умереть (а чтобы им было на что есть, пить и веселиться, они должны красть у богатых и преуспевающих). Маркс подчеркивал, что... жизнь по большому смыслу не имеет никакого смысла, кроме получения удовольствия, потому что наше существование – всего-навсего случайность, каприз природы, который, по всей вероятности, никогда больше на Земле не повторится» [2]. – От как! Аж дух захватывает! Впрочем, подобных изложений «философии Маркса» бесчисленное множество.

Однако попробуем провести свое расследование, и разрушить сей миф. С точки зрения Маркса, религия, наряду с философией, есть мировоззренческая форма общественного сознания, в которой репрезентируется и определенным образом интерпретируется мир-в-целом, общественное бытие, существование человека в мире. И с этой точки зрения она есть необходимый элемент социального универсума, порожденного определенной формой социального праксиса.

Однако в своем содержании религия разрывает единый мир человека на мир земной и мир божественный. Почему это происходит? Как показал еще Л. Фейербах: в результате самоотчуждения человеком своей собственной сущности. Но причина этого самоотчуждения и раздвоения мира, как установил уже Маркс, в раздвоенности, отчужденности того реального мира, в котором живет человек. «Религиозное убожество, – пишет Маркс, – есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия – это вздох угнетенной твари, сердце [Gemüt] бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа [Sie ist das Opium des Volks]» [3, с. 415; 4, с. 379]. Поэтому критика религии (данная младогегельянцами в лице Д. Штрауса, Б. Бауэра, Л. Фейербаха и самого молодого К. Маркса) – это только первый шаг на пути к критике политики (шаг, сделанный М. Гессом, А. Руге, Марксом), политической экономии (Ф. Энгельс), законов и государства (Маркс), но самое главное – на пути к практическому преобразованию мира (Маркс).

А коль скоро, пишет Маркс, «характер человека создается обстоятельствами (Umständen, условиями жизни), то надо, стало быть, сделать обстоятельства человеческими» [5, с. 145–46], а «обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства» [6, с. 37], то религию можно элиминировать не путем расстрелов священников и разрушения храмов в духе «воинствующего материализма» В. И. Ленина и

Е. Ярославского, а только путем практического устранения земной основы религии, то есть устранения того «бессердечного мира», в котором обретаётся человек.

В контексте развенчания мифов о философии Маркса интересно проследить, как цитированный выше фрагмент об опиуме послужил основой возникновения одного из самых живучих мифов о сущности его философии. Дело в том, что у Маркса слово опиум во фразе «религия – опиум народа» употребляется как синоним слова обезболивающее, то есть обозначает то, что дает возможность уйти от мерзости и убожества этого бессердечного мира, то, что помогает перенести тяготы отчужденного бытия, то, что снимает боль.

Именно такой смысл вкладывал подлинный автор этой аналогии между религией и опиумом, Новалис, который писал: «Ваша так называемая религия действует как опий: она завлекает и приглушает боли вместо того, чтобы придать силы» [7, с. 95]. Маркс в юности был поэтом-романтиком и, безусловно, знал тексты Новалиса. Поэтому заимствование, пусть даже и бессознательное, Марксом связки «религия-опиум» именно у Новалиса вполне вероятно. Кстати заметить, что Новалис знал действие опиатов не понаслышке, ибо они часто использовались как источник вдохновения поэтами-романтиками. А во времена Маркса матери – работницы грудных детей поили смесью молока с опиатами («Укрепляющая микстура Годфри») для того, чтобы младенцы успокоились и заснули, а женщины в это время могли работать и заниматься домашними делами.

Но в 1909 г. на эту фразу обратил внимание В. И. Ленин, который, с одной стороны, придал тезису Маркса чуть ли не онтологический характер, а с другой – извратил первоначальный смысл. «Религия, – писал Ильич в газете «Пролетарий», – есть опиум народа, – это изречение Маркса есть краеугольный камень всего мироздания марксизма в вопросе о религии. Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса» [8, с. 416]. Таким образом, вслед за В. И. Лениным слово опиум вместо обезболивающего средства стали использовать для обозначения средства одурманивающего, посредством которого эксплуататорские классы одурманивают пролетариат и тем самым отвлекают его от классовой борьбы. Более того, у В. И. Ленина мы обнаруживаем сознательное извращение мысли Маркса, ибо вождь российского пролетариата говорит, что такое понимание религии (как одурманивающего средства, подавляющего волю к борьбе) является «краеугольным камнем» всей марксистской теории в вопросе о религии.

Дальнейшее извращение эта фраза Маркса не только в семантическом, но даже и в текстуальном плане получила в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». «Авторы этой восхитительной вещи, – пишет Е. Шмуклер, – конечно, читали отдельные труды Маркса и Ленина – в противном случае эта крылатая фраза вряд ли родилась бы. Вместе с тем, это – цитата, принадлежащая названным юмористам. Во-первых, в данной фразе отсутствует слово “религия”, это слово заменяет сам факт принадлежности отца Федора к деятельности на ниве церкви. Во-вторых, между двумя словами вклинился предлог “для”, придав фразе определенный смысл: отравы, направленная против народа – всех и каждого. В-третьих, слово “опиум” (название совокупности алкалоидов, выделяемых из млечного сока мака) приобретает однонаправленный смысл: ядовитое вещество – яд для народа! В-четвертых, ехидно задается вопрос о стоимости этого яда, который будто бы за деньги распространяет отец Федор как представитель церкви. Но подтекст сказанного очевиден: Бендер (с легкой руки авторов) слышит о том, что “религия – опиум народа”, то есть травит народ так же, как и опиум (опий) убивает человека. Он – Бендер – даже не задумывается об истинном смысле этой фразы. Напротив, он придает ей единственно приемлемый смысл, нужное по ходу событий содержание.

«Религия – опиум для народа». Эта фраза пошла в народ, благо почва для этого была подготовлена практикой идеологического влияния правящей партии, причем с удобным смыслом: религия вредна, так же ядовита, опасна для народа, как и опиум. И что характерно, даже в наши дни находятся “мыслители”, которые как бы разоблачают большевистскую ересь, что религия – опиум (нечто ядовитое, вредное, опасное, неприемлемое) для народа, в то время как, на самом деле, считают они, религия – душа народа – то, без чего наполненная духовностью жизнь невозможна» [9].

«Маркс... никогда не был истово религиозным, хотя с детства был крещен в протестантизме и формально выполнял религиозные обряды. Увлечение в студенческие годы философией Гегеля (который, как известно, ставил философию выше религии, считая ее более адекватным выражением Мирового Духа) было еще одним шагом в сторону от настоящей религиозности. Собственно атеистом Маркс стал, когда перешел к материализму Фейербаха, а затем и к коммунизму, но к тому времени с религией его уже почти ничего и не связывало. Так что разрыв с религией прошел почти бесследно для его души. Отсюда и спокойный, обстоятельный, не лишенный поэтической цветистости, но все при этом фактически теплохладно – профессорский его тон в статьях о религии (даже идеалистическую философию младогегельянцев он критикует с гораздо большим жаром, что и понятно, к младогегельянству он был привязан гораздо сильнее и искреннее)» [10].

Если уж и говорить о Марксе как атеисте, то он не был ни богоборцем (вроде сатанистов, ибо для борьбы с Богом надо верить в его существование), ни атеистом в смысле просветителей и вульгарных материалистов (считавшим религию родом мошенничества, обмана народных масс в целях держать эти массы в повиновении, – именно в этом смысле маркиз де Сад, будучи в каком-то смысле радикальным просветителем,

отсидевшим даже в Бастилии, использовал слово «опиум»), ни атеистом воинствующим. Для Маркса религия – это социальный институт, базисом которого выступает отчужденная, разорванная, бесчеловечная форма общественного бытия, а надстройкой – церковь и религиозная догматика. «Более того, – считает Рустем Вахитов, – и к церкви как к социальному институту Маркс не питал никаких особо кровавых настроений» [10].

Наконец, Маркс не был атеистом в том простом смысле, что последние считают: все зло от религии (в противоположность клерикалам, ориентирующихся на противоположный тезис: все хорошее от религии). Воинствующий, вульгарный и даже рационально-кантианский и экзистенциально-хайдеггерианский формы атеизма, с точки зрения Маркса, отвлекают от борьбы с истинными причинами социальных бед. Критика религии и теологии должна, по его мнению, привести к критике права и политики. «Иными словами, последовательная борьба с религией, полагает Маркс, должна завершиться созданием учения, направленного на ниспровержение тех условий, в которых человек является “униженным, поработанным, беспомощным, презренным существом”» [11].

Почему возникают такие мифы о Марксе? – Просто потому что его самого никогда по-настоящему не читали и не читают... Потому и возникла столь интересная ситуация: под «философией Карла Маркса» понимают все что угодно, но только не саму философию Карла Маркса. Поэтому думается, что лучше всего последовать совету французского философа и теолога Мишеля Анри, который предложил «вернуть слово самому Марксу» [12, s. 38].

Библиографический список:

1. Бергман Дж. Дарвинизм как основа коммунизма. URL: <http://www.creationism.org/crimea/text/116.htm> (дата обращения: 27.09.2018)
2. Вахитов Р. Р. Критика религии у Карла Маркса. URL: <http://nevmenandr.net/vaxitov/marxreligion.php> (дата обращения: 28.09.2018)
3. Верейкин С., Легойда В. Почем опиум для народа? // Фома. 2004. №3 (20). С.10–11.
4. Кондрашов П. Н., Любутин К. Н. Анализ наиболее распространенных мифов о философии Маркса // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург. 2011. 2011 Вып. 11. С. 80–97.
5. Ленин В. И. Об отношении рабочей партии к религии // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М. : Политиздат. 1968. Т. 17. С. 415–426.
6. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Политиздат, 1955. Т. 1. С. 414–429.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Политиздат. 1955. Т. 3. С. 7–544.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Политиздат. 1955. Т. 2. С. 3–230.
9. Шмуклер Е. От заблуждений к истине. URL: <http://www.lebed.com/2010/art5665.htm> (дата обращения: 22.09.2018)
10. Henry M. Marx: I. Une philosophie de la réalité. Paris : Gallimard. 1976. 482 p.
11. Marx K. Zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie. Einleitung // Karl Marx, Friedrich Engels: Werke. Berlin : Dietz-Verlag, 1956. Bd. 1. S. 378–392.
12. Novalis. Blütenstaub // Athenäum 1. Erstdruck. Berlin 1798. S. 70–106. «Ihre sogenannte Religion wirkt blos, wie ein Opiat: reizend, betäubend, Schmerzen aus Schwäche stillend» (fr. 77, S. 95).

Крутько Д. Ю.

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА: ГРАНИ СВЕТСКОГО И КОНФЕССИОНАЛЬНОГО В НЕОКОНФУЦИАНСТВЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается путь превращения древнего духовно-религиозного учения Конфуция в политическую идеологию. Одним из примеров слияния политики и религии в современности с точки зрения западного мышления является неоконфуцианство в Китае. Некоторые исследователи называют этот феномен «конфуцианским социализмом». Анализируется роль Конфуция и его учения в современном Китае.

Ключевые слова: Конфуций, конфуцианство, неоконфуцианство, китайский менталитет, восточная философия, Китай, китайский социализм.

В западной традиции философия – это «любовь к мудрости». А в китайской – zhéxué – «изучение мудрости» (чужой). Так же отлично значение и употребление слова «религия».